

Память 03 января (ст.стиль 21 декабря)

Страдание святой мученицы Иулиании девы и других с нею

В царствование нечестивых царей римских: на востоке - Диоклитиана и на западе Максимиана, в Византийском городе Никомидии¹ господствовало идолослужение. В это время там жил один богатый и знатный человек, по имени Африкан, весьма приверженный языческому нечестию; у него была дочь, по имени Иулиания. Когда Иулиания начала приходить в возраст и цвести красотой, и в то же время проявлять ум и добронравие, один из царских сановников, по имени Елевсий, предупреждая других женихов, заранее обручился с нею, совершение же брака было отложено до совершеннолетия. Между тем, Иулиания, услышав евангельскую проповедь о Христе, уверовала в Него и стала тайной христианкой. При виде неба, земли, моря, огня, она искала Того, Кто создал все это, и от создания научилась познавать Создателя, как говорит святой Апостол Павел: невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы (Рим. 1:20). И размышляла она в душе своей: "Един есть истинный Бог, которому должно поклоняться! Бездушные же идола - не боги, но жилища бесов". С этих пор она стала усердно предаваться молитве и чтению божественных книг, поучаясь в законе Господнем день и ночь - тайно от отца своего, который, как ревностный язычник, был другом бесов и врагом христиан. Мать же Иулиании, хотя тоже была язычница, но не отвергала и христианской веры. Впрочем, особенно она не заботилась ни о той, ни о другой вере, - ни идолам не служила усердно, ни Христа не почитала, и потому не обращала внимания

на то, какой веры держится ее дочь. Итак, при нерадении матери, блаженная Иулиания легко могла скрыть от отца свою веру во Христа и упражняться в молитве и чтении Божественных Писаний. Исполненная в сердце своем любви к Богу и утвержденная в благочестии, она помышляла, как бы ей отказаться от того, с кем она была обручена, и избежать брака с нечестивым, девство свое соблюсти нерушимым от идолопоклонника и тело сохранить чистым от слуги бесовского.

Посему, когда стало приближаться время брака, Иулиания послала к своему жениху Елевсию сказать:

- Не готовься напрасно к браку, да будет тебе известно, что я не соглашаюсь идти за тебя замуж, если ты не сделаешься епархом страны этой.

Так поступила святая, в уверенности, что Елевсию невозможно достигнуть этого сана, и таким образом думала избежать брака с ним. Но Елевсий, плененный любовью к ней, начал тщательно домогаться сана епарха, - то посредством усиленных просьб, то посредством богатых даров, то через сильных ходатаев, - умоляя царя почтить его тем саном. И по

прошествии многого времени, истратив много имения, он, хотя и с трудом, при помощи беса, достигнул желаемого, ибо диавол, желая помешать доброму намерению святой девы, помог Елевсию. Сделавшись епархом, он тотчас послал к своей невесте сказать:

- Радуйся, Иулиания, что имеешь меня женихом, удостоенным славы, ибо я - епарх! Итак, готовься к браку.

Иулиания, видя, что посредством вымышленного предлога она не избежала сетей Елевсия, явно открыла то, что долго скрывала в сердце своем, и через посланных отвечала ему так:

- Хорошо, что ты удостоен епаршества; но если не поклонись Богу моему и не будешь служить Господу Иисусу Христу, Которому я служу, то ищи себе для брака другую, ты мне неугоден, ибо я не желаю иметь мужем того, кто не исповедует единую со мной веру.

Услышав это, Елевсий удивился перемене в своей невесте и сильно разгневался. Призвав отца ее Африкана, он стал спрашивать его:

- Почему дочь твоя и от богов наших отказывается, и мною гнушается?

При этом Елевсий сообщил Африкану обо всех словах ее, переданных через послов.

Услышав об этом, Африкан был в недоумении, удивляясь такому неожиданному обстоятельству, и не менее епарха сильно разгневался на Иулианию, так как и сам был ревностным почитателем своих скверных богов. Возвратившись домой, он сначала кротко и отечески начал спрашивать дочь свою:

- Скажи мне, дочь возлюбленная и сладкий свет очей моих, почему ты отвращаешься от брака и отказываешь в руке епарху?

Иулиания, не желая даже слышать об этом, отвечала:

- Перестань, отец! Ибо клянусь надеждою моею - Господом моим Иисусом Христом, что Елевсий не вступит со мной в брак, если сначала не примет веры моей, ибо что за брак - телом быть соединенными, духом же разделенными, и враждовать друг против друга?

Тогда отец Иулиании, вне себя от гнева, воскликнул:

- Безумствуешь ты, окаянная, или любишь мучения?

- Мучения за Христа я люблю, - отвечала святая дева.

- Клянусь великими богами - Аполлоном и Артемидою², - воскликнул Африкан, что зверям и псам отдам я тело твое на съедение.

Святая отвечала:

- Так зачем же медлишь! Пусть придут псы, пусть придут звери, и пусть будет для меня - если это возможно - вместо одной много смертей, ибо я буду радоваться, несколько раз умирая за Христа и получая от Него каждый раз воздаяние.

Тогда отец, желая склонить ее хитростью к своему желанию, оставил гнев и ласково начал беседовать с нею, прося и уговаривая ее не ослушаться его. Она же, исполненная доброго упования, возражала и безбоязненно говорила:

- Неужели и ты подобен глухим богам своим, ибо имеешь уши и не слышишь? Не сказала ли я тебе с клятвою, что не может быть у меня общения с Елевсием, если сначала он не согласится поклониться Христу моему?

Услышав это, отец запер ее в комнате. Затем снова вывел ее оттуда и добрыми и ласковыми словами со слезами начал склонять святую к почитанию богов и к любви к Елевсию. Но мужественная дева снова воскликнула:

- Не принесу жертвы богам, не поклонюсь истуканам, не полюблю нечестивого Елевсия! Христу Единому поклоняюсь, Христа почитаю, Христа люблю!

Тогда отец, разгневавшись, схватил Иулианию и начал бить без пощады: бросив на землю, влачил ее за волосы, топтал ногами, - не как родитель, но как мучитель, нисколько не являя родительской жалости и, в своей лютой ярости и неудержимом гневе, забыв естественную любовь к дочери. И бил он ее до тех пор, пока сам не устал, так что блаженная дева едва осталась жива. После этого он отослал ее к ее жениху - епарху Елевсию, чтобы он делал с нею, что хочет. Тот же, будучи презираем ею, исполнен был против нее великой ярости: дыша гневом и скрежеща на нее зубами, он считал великим для себя бесчестьем, что

она возгнушалась им и отвергла любовь его. Посему он очень обрадовался, что она была отдана в руки его, и что он получил власть над нею. И вот он задумал судить ее публично (ибо был епарх), будто бы за непочитание богов, а на самом деле совершая мщение за ее презрение к нему. Воссев на судейском месте, он повелел привести к допросу агнца Христову.

Когда святая дева Иулиания предстала на суд перед своим женихом Елевсием и, как заря, воссияла красотою лица своего, то все обратили на нее свои взоры, удивляясь красоте лица ее. Елевсий, лишь только взглянул на нее, тотчас смягчился, и гнев его обратился в любовь. Сначала он не мог сказать ей ни одного жестокого слова, но начал мирно и ласково беседовать, будучи охвачен желанием обладать девицею. Он сказал ей:

- Поверь мне, прекраснейшая девица, что если ты изберешь меня своим мужем, то будешь освобождена от всех, ожидающих тебя, тяжких мук, хотя бы даже и не согласилась принести жертвы богам. Я не буду тебя принуждать к сему, - только согласишься на брак со мною.

На это невеста Христова отвечала:

- Никакое слово, ни мука, ни самая смерть не заставят меня соединиться браком с тобою прежде, чем ты не сделаешься христианином и не примешь святого крещения.

- И это я сделал бы, возлюбленная, - отвечал Елевсий, - если бы не боялся царского гнева: ибо когда царь узнает об этом, то лишит меня не только сего высокого сана, но вместе с ним и самой жизни.

Святая сказала:

- Если ты так боишься своего царя - смертного, временного, имеющего власть только над телом, а не над душою, то как я могу не бояться Царя Бессмертного, имеющего власть над всеми царями и владычествующего над всяким дыханием и над душою, и как могу соединиться супружеским союзом со врагом Его?! Если бы кто из твоих рабов вступил в дружбу со врагом твоим, приятно ли это было бы для тебя и не разгневался ли бы ты за это на раба своего? Итак, не обманывайся, не пустословь, надеясь убедить меня. Если хочешь, обратись и ты к Богу моему, если не сделаешь этого, то убей меня, брось в огонь, покрой ранами, предай зверям и подвергни каким угодно мукам, но я не послушаюсь тебя, ибо ты противен мне, супружество с тобою для меня все равно, что дружба с бесами, и брак с тобою - то же, что гроб смердящий, положенный перед глазами моими.

Услышав это, Елевсий воспламенился гневом и изменился в лице своим, ибо такова нечистая любовь, когда ее презирают и гнушаются ею. Он повелел обнажить Иулианию и крестообразно растянуть, привязав веревками за руки и за ноги, и затем жестоко бить сухими жилами и прутьями. И была святая бичуема шестью воинами - долгое время, пока не устали сами мучители. Она же, хотя и была по естеству - сосуд немощный, мужественно претерпевала мучения.

Приказав воинам прекратить бичевание, епарх сказал Иулиании:

- Это, Иулиания, только начало твоих мучений, несравненно же большие ожидают тебя, если ты не принесешь жертвы великой Артемиде.

Но мученица, желая лучше переносить мучения, чем слушать Елевсия, все еще надеявшегося склонить ее к исполнению его воли отвечала:

- О, поистине ты безумен и безрассуден! Почему ты еще не мучаешь меня? Чего еще ждешь? Я более готова терпеть мучения, чем ты готов мучить меня.

Тогда святая была повешена за волосы и висела так немалую часть дня, так что кожа на голове ее отстала от тела, лицо вспухло и брови оттянулись вверх. Елевсий же, имея, по любви к ней, еще некоторую надежду, ласково убеждал ее пощадить себя. Когда ласковые слова его и просьбы не возымели никакого успеха, он еще более разгневался и повелел сильно раскаленным железом опалить бока ее и поджигать другие части тела, затем, связав руки ее и пронзив острым железом бедро ее, еле живую ввергнул ее в темницу.

Находясь в темнице, святая Иулиания лежала, поверженная на земле, и взывала к Богу:

- Господи Боже мой, всемогущий, непобедимый в силе и крепкий в делах! Отыми от меня скорби сии и от постигнувших меня болезней избави, как избавил Даниила от львов, Феклу - от огня и зверей! Отец мой и мать моя оставили меня, - Ты же, Господи, не отступи от меня, но, как некогда сохранил израильтян, прошедших через море, и потопил их врагов, так и меня ныне сохрани. Восставшего же против меня Елевсия, а с ним и сатану, который старается воспрепятствовать мне в спасении, сокруши, о непобедимый Царь!

Когда Иулиания так молилась Богу и молитва была еще на устах ее, невидимый враг - диавол, преобразившись во образ светлого ангела, видимым образом явился к ней и сказал:

- Вот, Иулиания, ты терпишь тяжкие муки, а еще более тяжкие и воистину нестерпимые приготовил для тебя Елевсий. Когда ты будешь выведена из темницы, тотчас принеси жертву богам, ибо не сможешь более переносить сильной лютости мук.

Святая спросила:

- Кто ты?

Диавол отвечал:

- Я - ангел, и поелику Бог много заботится о тебе, то послал меня к тебе, ибо Он желал, чтобы ты послушалась епарха и от многих мучений не погибло бы тело твое. Господь милосерд и простит тебе это ради немощи измученной плоти твоей.

Услышав это, мученица удивилась и смутилась, ибо видела, что явившийся - с виду ангел, а по речам - враг. Посему, вздохнув из глубины сердца, со слезами на глазах, сказала:

- Господь мой, Создатель вселенной, Которого Единого хвалят Небесные Силы и трепещет множество бесов! Не презри меня страждущую ради Тебя, дабы враг мой не смешал когда-либо сладость с горечью и не подал мне. Поведай мне, кто тот, который говорил мне такие слова? Кто тот, который называет себя рабом Твоим?

Так взывала святая, и тотчас же была услышана, ибо с неба раздался голос:

- Дерзай, Иулиания! Я - с тобою! С пришедшим же к тебе делай, что хочешь: Я даю над ним тебе власть и силу, - и от него самого узнай, кто он и зачем пришел к тебе.

Вслед за этим произошло следующее чудо: тотчас разрешились оковы и спало железо с ее бедер, и тогда святая встала с земли здоровою и крепкою телом, а диавол, удерживаемый силою Божией, стоял и не мог бежать, будучи связан невидимыми узами. Святая мученица схватила его, как раба неключимого, и, как будто допрашивая на суде, стала спрашивать, кто он, откуда и кем послан. Диавол же, хотя и исполнен был лжи, однако, будучи принужден мучающею его силою Создателя, начал - хотя и против воли - говорить истину.

- Я, - сказал он, - диавол, один из первых князей тьмы и послан отцом моим сатаной искусить и обольстить тебя, ибо мы великую приняли муку от молитв твоих и от твоего девического целомудрия и мужественного терпения. Я - тот, который некогда посоветовал в раю Еве преступить на погибель заповедь Божию. Я внушил Каину убить брата своего Авеля. Я научил Навуходоносора поставить на поле Деире золотого истукана. Я прельстил иудеев поклоняться идолам. Я премудрого Соломона сделал безумным, возбудив в нем страсть к женам. Я Ироду внушил избиевание младенцев, а Иуде - предать Учителя и самому удавиться. Я подвиг евреев побить камнями Стефана, подвигнул Нерона - распять вниз головою Петра и усечь мечом Павла.

Услышав это, святая Иулиания сотворила новое чудо, ибо другие положила на него узы и раны (кроме невидимых, которыми диавол был связан Богом), так как, связав, стала бить его. И что удивительно - бесплотного и невещественного духа святая могла связать вещественными узами и бить! Ибо сила Божия, удерживающая его не дающими возможности бежать узами и наказывающая, хотя невидимо, но действительно болью, отдала его во власть возлюбленной невесте Своей. И терпел бес боль от рук девицы, как от рук Божиих, ибо вместе с вещественным бичеванием бес получал и невещественную язву - ту, от которой воистину получает мучение раб бесовский.

- Увы мне - восклицал он, - что мне теперь делать и как убежать?! Многих прельстил я и подвергнул бедствиям, а теперь сам прельщен и впал в беду. Многих подвергнул я ранам, а ныне сам связан девическими руками и уязвляюсь ими. Многих поработил себе, а ныне

самого меня держат, как пленника и раба. О, отец мой - сатана! Зачем ты послал меня сюда? Неужели не знал, что ничего нет сильнее девства и крепче молитв мученических?

Так святая Иулиания всю ночь мучила беса, а поутру епарх повелел, если она жива, вывести ее из темницы. Святая, идя, влекла за собою и дьявола и бросила его в попавшуюся на дороге кучу грязи. Затем она предстала перед Елевсием, озаряемая прежнею красотой и благообразием лица и здоровая всем телом, как будто бы никогда не испытывала никакой муки. Удивившись, мучитель сказал ей:

- Скажи мне, Иулиания, когда и каким образом ты научилась такому волхвованию? И каким искусством ты так скоро исцелилась от ран, так что даже и следа от них на тебе не найдешь?

Святая отвечала:

- Ни с каким искусством волшебства я незнакома, но меня исцелила неизреченная и всемогущая сила Божия, которая не только тебя, но и отца твоего - сатану устыдила, а меня соделала гораздо сильнее обоих вас. И ты, и господин твой - дьявол у меня под ногами, ибо я связала владыку твоего, которому ты работаешь, и мучения твои сделала как бы небывшими. Так Христос мой уничтожил здесь вашу силу, а там - тебе, отцу твоему и слугам вашим уготовал огонь вечный и страшный тартар, тьму кремешную и наполненное червями неусыпающими место, которое ты вскоре и получишь.

Тогда мучитель, услышав из уст святой об огне вечном, тотчас повелел приготовить великий огонь временный, и была сильно разожжена печь и брошена туда святая. Она же, стоя невредимо в пламени огненном, молилась там к Господу и испустила из очей своих слезы, - и вдруг эти малые слезы стали как бы двумя великими источниками и угасили весь огонь.

Весь народ никоидийский весьма был поражен этим чудом, и уверовало во Христа мужей около пятисот, а жен - сто тридцать. Все они, как бы едиными устами, воскликнули:

- Един есть Бог, Един - Тот, Которого прославляет мученица Иулиания, и мы веруем в Него, а от языческого идолопоклонства отказываемся. Мы - христиане! Да придет на нас меч, да придет огонь, да придет какая-нибудь самая лютая смерть, - мы готовы вместе с Иулианиею умереть за Единого Истинного Бога!

Когда они так восклицали во всеуслышание, епарх немедленно повелел привести вооруженных воинов и, отделив всех уверовавших от собравшегося на зрелище народа, усечь мечом, что и было исполнено. А они все с радостью преклоняли под меч головы свои и умерли за Христа, принимая крещение в собственной крови своей. После сего мучитель, дыша неукротимую яростью, повелел раздеть святую и бросить в сильно кипящий котел и долго варить, как бы некую пищу. Но котел этот был для святой как бы теплой баней после трудов, ибо нисколько не вредил ее телу, а только омывал, как бы в купели, ибо к ней сошел Ангел Господень и сохранил ее невредимою. Огонь же из печи устремился на стоявших около и сделал то, что некогда с печью вавилонскою, - всех, кого достиг, сжег. После того котел лопнул, и мученица вышла из него невредимою. Народ с удивлением окружил ее, как бы высокую башню, ибо действительно святая стала выше всех ростом.

Видя все это, мучитель недоумевал, чтобы ему еще предпринять, так как все мучения его не достигли цели. Считая себя осмеянным и посрамленным девицею, он начал рвать на себе волосы, царапать лицо, рвать на себе одежды и от сильного гнева произносить многие хульные и поносные слова на своих богов, - что, служа им, он не мог победить одну девицу. Затем он осудил святую мученицу Иулианию на усечение мечом.

Дьявол же, который был связан святою в темнице, снова явился и, стоя вдали (ибо еще боялся святой мученицы и помнил об ударах, нанесенных ею) видимым образом - в виде человека, - радовался ее осуждению на смерть и торопил воинов поскорее взять и предать ее смерти. Когда святая дева грозным оком взглянула на него, он тотчас затрепетал и воскликнул:

- Ох, горе мне! Хочет меня сия немилостивая дева снова схватить своими руками!

И, воскликнув это вслух всех, дьявол исчез.

Воины, взяв мученицу, повели ее на усечение, и шла святая в радости и веселии, как будто на брак, спеша к брачному чертогу. Совершив молитву, она преклонила под меч святую главу свою и была усечена мечом. Так она сочеталась с своим возлюбленным Женихом - Христом Господом, за Которого с радостью пострадала³.

Некоторая римлянка, по имени София, бывшая в то время по какому-то своему делу в Никомидии и возвращавшаяся назад - в Рим, - взяла с собой тело мученицы Христовой Иулиании. Принеся его в свой дом, она впоследствии построила благолепную, достойную таковой мученицы, церковь во имя Иулиании и с честью положила в ней святые мощи ее.

Елевсия же вскоре постигла казнь Божия: когда он плыл по морю, поднялась буря, разбила корабль, и все бывшие в корабле потонули. Сам же Елевсий, - на большую для себя беду и мучение, - спасся от потопления и приплыл на некоторой остров, где и был растерзан псами.

Так с позором погиб нечестивый, получив достойное возмездие по делам своим - за убийство невинной и святой девы Иулиании.

Таковы были мученический подвиг невесты Христовой Иулиании и страдальческая кончина ее.

Обручена она была Елевсию на девятом году от рождения своего, на восемнадцатом же году кровью своею сочеталась с Женихом Бессмертным, положив за Него душу свою и ныне веселится в небесном чертоге со Христом Господом, от всякого создания славимым в бесконечные веки. Аминь.

Тропарь, глас 4

Агница Твоя, Иисусе, Иулиания/ зовет велиим гласом:/ Тебе, Женише мой, люблю,/ и, Тебе ищущи, страдальчествоую,/ и сраспинаюся, и спогребаюся крещению Твоему,/ и стражду Тебе ради,/ яко да царствую в Тебе,/ и умираю за Тя, да и живу с Тобою,/ но, яко жертву непорочную, приими мя, с любовью пожержуюся Тебе./ Тоя молитвами,/ яко милостив, спаси души наша.

Кондак, глас 3:

Девства добротами преочищенна девице, и мучения венцы Иулиание ныне венчавшись, даеши сущим в нуждах и недугех исцеление, и спасение приступающим к раце твоей: божественную бо благодать Христос источает, и жизнь вечную.

1 О Никомидии см. на с. 954, прим. 7.

2 Аполлон - один из наиболее почитаемых древними греками и римлянами языческих богов, считавшийся богом солнца и умственного просвещения, а также общественного порядка, охранителем закона и божеством прорицания будущего. Артемида - иначе Диана - известная языческая богиня у греков, олицетворяла собою луну и считалась покровительницею лесов и охоты. Служение этой богине отправлялось с большим великолепием и блеском.
3 Св. Иулиания девица и с нею 500 мужей и 130 пострадали в 304 г.

Житие святого Петра, митрополита Киевского и всех России

Святой Петр, митрополит Киевский и всея России, родился в земле Волынской¹, от благочестивых христианских родителей². Когда

он был еще во утробе матери, на рассвете одного воскресного дня мать его видела такое видение: ей представилось, будто она держит на руках своих агнца, посреди рогов которого выросло густолиственное дерево, имеющее множество плодов и цветов, посреди ветвей его было множество свечей - светящихся и издающих благоухание.

Проснувшись, мать недоумевала о чудном видении, но впоследствии Господь оправдал видение, обогатив Своими дарами ее сына.

Семи лет от рождения святой Петр был отдан в обучение Божественному Писанию, но сначала он учился плохо, о чем немало печалились родители его. Сие же было ради того, чтобы он более от Бога, нежели от людей получил книжную премудрость. И действительно, святой Петр получил ее таким образом.

Однажды он увидел во сне, что к нему пришел некий муж в святительских одеждах и сказал ему:

- Чадо, отверзи, уста твои!

Когда Петр сделал это, явившийся прикоснулся правою рукою к языку его и, благословив его, исполнил сладости гортань его.

Проснувшись, отрок никого не видел, но только ощутил в сердце своем как бы некую сладость и веселие.

С этого времени святой Петр стал быстро понимать, чему учил его наставник, в скором времени он изучил все Священное Писание и превзошел в учении всех сверстников.

Когда Петру исполнилось двенадцать лет, он ушел в близкий к месту его рождения монастырь, и принят был в число братии; там нес он монастырские послушания, носил в поварню воду и дрова, мыл братии власяницы, и ни зимою, ни летом нисколько не оставлял своего правила. Прежде всех приходил он к церковной службе и уходил последним, в церкви стоял с благоговением, прилежно слушая Божественное Писание, никогда не прислоняясь к стене, - наставнику своему всегда оказывал послушание и с готовностью служил братии в смирении и молчании. По воле настоятеля, он был произведен в диакона, а потом и в пресвитера. Научился он писать и святые иконы³ и, когда писал, всем умом и мыслию удалялся от земного и, исполняясь богомыслия, ревностно стремился к добродетельному житию.

После довольно продолжительного пребывания в том монастыре по благословению настоятеля, святой Петр удалился в одно пустынное место и устроил себе обитель при реке Рате⁴. Здесь построил он церковь во имя Спаса нашего Иисуса Христа, и в короткое время собралось к нему сюда много братии.

Святой был добр и незлобив и считал себя самым последним из всех; поучал всех с кротостью, усердно подавал милостыню, никогда не отпуская без помощи просящего нищего и странника, так что слух о его добродетельном житии дошел до князя. Посему всеми он был почитаем, и все принимали от него слово наставления.

В то время прибыл на Русь из Константинополя митрополит Максим⁵, поучая народ богопреданному учению. Явившись к нему с своею братиею для получения благословения, святой Петр поднес ему икону Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, которую сам написал. Святитель же Божий благословил его и братию и, приняв святую икону, берег ее у себя в великой чести.

Спустя немного времени - когда преставился святитель Максим, - некто Геронтий⁶ дерзнул восхитить святительство, взять святительскую одежду, ризницу и пастырский жезл, а также и ту икону, которую написал Петр и поднес святителю Максиму, и отправился в Константинополь, желая сделаться русским митрополитом.

Тогда князь страны Волынской⁷ стал предлагать блаженному Петру, - то сам прося, то склоняя через бояр - идти в Константинополь для посвящения на престол Киевской митрополии, ибо Геронтию никто не сочувствовал за его дерзость, с каковою он без совета и избрания поспешил восхитить святительский сан: **"не дверью входил, но перелезил инде"** (Ин. 10:1).

Блаженный же Петр долго не хотел и отказывался, но, наконец, будучи упрошен князем, боярами и собором святителей, отправился, а князь послал о нем послание к святейшему патриарху и ко всему его собору, высказывая желание видеть Петра на святительском престоле.

Когда Геронтий отправился по морю в Константинополь, плавание для него оказалось неблагоприятным: поднялась сильная буря, противные ветры и волны, так что он на пути замедлил немало времени. Для блаженного же Петра был на том же море тихий и попутный ветер и он, точно во сне, переплыл море.

В это же время Геронтию явилась в видении вышеупомянутая икона Пресвятой Владычицы, которая сказала ему:

- Напрасно ты, старец, трудишься, ибо не достанется тебе святительский сан, которого ты ищешь. Но тот, который написал меня - Ратский игумен Петр - служитель Сына Моего и Бога и Мой, будет возведен на престол святительский и право упасет людей Своих, за которых Сын Мой - Христос Господь - пролил кровь Свою, от Меня воспринятую, и богоугодно пожив, в старости доброй с радостью отойдет к Владыке всех.

Геронтий в страхе проснулся и поведал всем о видении.

Наконец, святой Петр достиг Константинополя, патриархом Константинопольским был тогда Афанасий - муж дивный, украшавший своими добродетелями престол вселенский⁸. Когда Петр пришел к патриарху, храм наполнился благоуханием; просвещенный свыше патриарх уразумел, что такое благоухание было ради пришествия Петра, и с радостью благословил его. Затем, узнав о причине его прибытия, патриарх созвал собор святителей и они учинили обычное рассмотрение дела. Петр был признан достойным святительского сана, будучи предугазан к сему прежде своего рождения.

Итак патриарх, во время совершения божественной службы, посвятил сего дивного Петра на святительское служение⁹, при этом лицо угодника Божия, во время посвящения, так просияло, что все дивились и говорили:

- Воистину человек сей пришел к нам по повелению Божию, - и все исполнились духовной радости.

Спустя несколько дней, прибыл в Константинополь и Геронтий и (хотя и против воли) рассказал обо всем, что с ним случилось. Патриарх же, взяв у него святительские одежды, честную икону, пастырский жезл и церковную утварь - все отдал в руки истинному пастырю - Петру.

Затем святейший патриарх, достаточно наставив в течение многих дней святого и блаженного Петра и благословив его, с честью отпустил из Константинополя.

Святой Петр, прибыв в свою митрополию, преподавал всем мир и благословение и прилежно поучал врученное ему Богом стадо, переходя с одного места на другое¹⁰.

Но лукавый враг не вытерпел сего и измыслил против святого Петра козни, внушив некоторым не признавать его святителем. Впрочем, из таковых потом многие раскаялись, приняли святителя и, покорившись ему, получили от него прощение.

Спустя некоторое время, лукавый враг возбудил зависть к святому Петру в Андрее, епископе Тверском¹¹, который, не обуздывая языка своего, стал распространять о праведнике ложные изветы и, написав много ложных и хульных слов, послал к святейшему патриарху Афанасию. Удивился патриарх и счел это невероятным, однако послал одного из церковных клириков в землю русскую, и тогда созван был собор в городе Переяславле¹². На соборе том присутствовали епископ Ростовский Симеон, преподобный Прохор, игумен Печерский, князья, бояре, священники, иноки и великое множество других. Когда призван был на собор Тверской епископ Андрей, стали расследовать дело, и когда выступили против Петра лжесвидетели, произошло великое смятение. Виновник зла не утаился, но перед всеми был обнаружен. Злоба и клевета Андрея были обличены, и лживый клеветник перед всеми был посрамлен и унижен. Святой же Петр не сделал ему никакого зла, но простил и, довольнo всех поучив, отпустил с миром собор. Сам же прилагал к трудам труды, умножая во сто данный ему талант и являясь отцом для сирот.

В то время появился некоторый еретик Сеит¹³, который проповедовал противное Церкви Христовой и православной вере учение; святитель Божий предал его отлучению, - и злонравный еретик погиб вскоре злою смертью.

После сего угодник Божий Петр прибыл в славный город Москву, которая в то время находилась во владении благоверного великого князя Иоанна Даниловича¹⁴, украшенного всякими добродетелями, милостивого к нищим и духовенству, любившего храмы и прилежавшего к священным книгам. Святитель очень полюбил его и начал жить в том городе больше, чем в иных местах¹⁵. Советовал он благоверному князю построить в Москве каменную церковь во имя Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, так убеждая его:

- Если ты послушаешь меня, сын мой, и создашь храм Пресвятой Богородице, то и сам прославишься больше князей других и город твой будет прославлен: святители поживут в нем и выздут руки его на врагов его и Бог в нем прославится, и кости мои здесь положены будут.

Послушав совета святителя, князь начал заботиться о построении церкви¹⁶. Когда церковь была заложена, ежедневно происходили работы по ее постройке, и сам святитель наблюдал, чтобы дело непрерывно подвигалось вперед.

Незадолго до блаженной кончины святителя Петра князь Иоанн Данилович видел следующий сон. Ему представилась высокая гора, вершина коей была покрыта снегом, и вот внезапно снег растаял и исчез. Когда князь пересказал святителю поразивший его сон, святой сказал:

- Высокая гора - ты князь, а снег - я смиренный, который скоро должен отойти из сей жизни в жизнь вечную.

Провидев, по Божественному откровению, свою близкую кончину, святитель Божий сам своими руками устроил себе гробницу близ жертвенника в созидаемом храме Пресв. Богородицы. И когда гробница была готова, снова было ему от Бога откровение о кончине. Исполнившись радости, святитель пошел в церковь и совершил божественную службу, помолившись за всех православных царей и князей, за своего духовного сына - благочестивого князя Иоанна - и за всех благочестивых христиан земли русской; затем он сотворил поминовение о почивших и причастился Святых Тайн. Возвратившись из церкви, он призвал весь причт и, преподав по обычаю наставление, отпустил их. В то время он раздавал много милостыни нищим и убогим, церквам, монастырям и духовенству. Между тем он быстро ослабевал телом. Когда настал день кончины его, святой призвал к себе тысяцкого Вельяминова, управлявшего тогда городом (так как самого князя в то время в городе не было), и сказал ему:

- Вот, чадо, я отхожу от жития сего, сыну же моему возлюбленному, князю Иоанну и его потомству на век оставляю милость и мир, и благословение Божие.

Затем, сделав и другие распоряжения, св. Петр вручил ему мешок с деньгами для того, чтобы закончить постройку церкви. Преподав всем мир, он начал петь вечерню, и когда молитва была еще на устах его и сам он воздел руки к Богу, душа его отошла ко Господу¹⁷.

Князь, услышав о преставлении святителя, в печали поспешил со всеми боярами в город, весь народ плакал и скорбел о его преставлении. Положив на одре честное тело его, понесли его по обычаю к церкви¹⁸.

В то время некоторый человек, одержимый неверием, подошел среди православного народа к телу святителя и в мыслях своих стал творить ему поношение, думая:

- Кто этот мертвец, которого провожают сам князь и столько народу и почему воздается ему такая почеть?

Когда он подумал это, тотчас увидал святителя сидящим на одре и благословляющим на обе стороны народ во все время, пока не был принесен к гробнице. Тогда уверовал человек тот в святость угодника Божия и рассказал народу о виденном. Принеся святые мощи Петра во храм, положили их в приготовленной самим им каменной гробнице, где и донныне они почивают, источая различные чудеса с верою притекающим к ним. Некоторый юноша от

рождения имел расслабленные и совершенно неподвижные руки, так что не мог их поднести к устам. Он пришел к гробнице сего святителя, молясь со слезами, и тотчас руки его укрепились и стали здоровы. Также одного скорченного святой исцелил, и даровал слух глухому. А одному, бывшему много лет слепым, когда он пришел и помолился, внезапно отверз очи. Много и иных благодеяний и доныне чудодейственно исходит с верою приходящим к честной раке святителя Петра – в честь и славу в Троице славимому Богу веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яже прежде бесплодная земле, ныне веселися: се бо Христос светильника в тебе показа, яве сияющая в мире, и исцелевающая недуги и болезни наша. его ради ликуй и веселися со дерзновением: святитель бо есть Вышняго сия соделоваый.

Другой тропарь, глас 8:

Ликуй светло благославнейший граде Москва, имеяй в себе архиерея Петра яко зарю солнца, всю Россию чудодеем озаряющая: той бо немощи врачует, и недуги яко тьму прогонит от вопиющих ему: радуйся иерарше Бога Вышняго, тобою сия пастве твоей соделовающаго.

Кондак, глас 8:

Взбранному и дивному наша земли чудотворцу, днесь любовию к тебе притекаем, песнь богоносе плетуще: яко имея дерзновение ко Господу, многообразных избави нас обстояний, да зовем ти: радуйся утверждение граду нашему.

1 Вольнь - юго-западная часть России.

2 Родители св. Петра были люди - состояния достаточного и принадлежали к сословию боярскому, или же купеческому, почему св. Петр впоследствии и имел возможность соорудить на свои средства монастырь.

3 По свидетельству древнего жития, св. Петр обучился искусству иконописания в такой степени, что стал "иконник чуден". Памятниками сего доселе служат находящиеся в Московском большом Успенском соборе две иконы Богоматери, им написанные: Успение Божией Матери и другая, по его имени, нарочито известная под именем Петровской.

4 Это место было расположено на север от столицы Галицко-Волынского княжества - Львова; река Рата протекает в нынешней австрийской восточной Галиции и впадает с левой стороны в верхний западный Буг. - Монастырь св. Петра, построенный во имя Спаса (Преображенский), в настоящее время не существует, на его месте стоит теперь село, с приходскою церковью также во имя Спаса.

5 Св. Максим, грек по происхождению, управлял русскою церковью с 1283 по 1304 г.

6 Один из игуменов Владимирских.

7 Здесь разумеется Галицко-Волынский князь Юрий Львович, который негодовал на самоволие Геронтия тем более, что на Волыни недовольные удалением кафедры из Киева в дальний Владимир желали видеть митрополита где-либо на юге; особенно же князь Юрий хотел, чтобы митрополия была в Галиче. Князь Юрий был могущественный, владея всею Галициею, он именовался даже царем Руси.

8 Афанасий II - патриарх Константинопольский с 1303 по 1311 г.

9 Св. Петр был поставлен в митрополиты всея Руси в 1308 г., на третий год после кончины митрополита Максима.

10 На другой год после своего посвящения, св. митрополит Петр переехал во Владимир, где предшественником его поставлена была кафедра митрополита всея России. Вслед за тем он отправился осматривать епархии: так он был в Новгороде, в Брянске и других городах, и областях.

11 Тверской епископ Андрей происходил из дома князей Литовских. Он возымел намерения занять кафедру митрополита. Знатность рода его и неудовольствия некоторых на избранного югом митрополита поддерживали в нем мечту о высшем сане. Впоследствии он, по удалении с кафедры, скончался в построенном им ранее Богородицком монастыре, на реке Шоше (правом притоке Волги) в 1323 г.

12 Собор созван был в 1310 г. или в начале 1311 г. - Переяславль Залесский - ныне уездный город Владимирской губернии.

13 Сеитами, по летописям, постоянно называются учителя магометанства, которое в то время так ревностно распространял хан Узбек между татарами, но название еретика и отлучение от церкви, произнесенное св. Петром на означенного Сеита, показывает, что это был христианин, сильно извращавший христианское учение, название же Сеита дано ему за увлечение некоторыми воззрениями магометанства. По некоторым известиям, Сеит был новгородским протоиереем, увлекшимся магометанскою страстью к чувственной жизни

и проповедовавшим против монашеского девства с такою силою, что многие из монахов оставили монашество и вступили в супружество. Обличение Сеита было во время обзора святителем епархий.

14 Здесь разумеется Великий князь Московский Иоанн I Данилович Калита, внук св. Александра Невского, сын св. Даниила, основателя Московского княжества; княжил с 1328 по 1340 г.; назван был Калитою, потому что, отличаясь любовью к нищим, постоянно носил с собою для раздачи им калиту (мешок) с деньгами.

15 Святитель Петр, просвещенный благодатью, провидел великую будущность Москвы, хотя тогда это был город малолюдный, он видел, что Москва соберет под свою сень раздробленные и истерзанные области России, и решился навсегда остаться в Москве и быть в ней похороненным, вместо Владимира. Таким образом митрополия была перенесена из Владимира в Москву, что послужило к возвышению Москвы и к прочному основанию мира (при тогдашних междоусобиях удельных князей) и величия России.

16 Т.е. Успенского собора, впоследствии на месте его построен в княжение великого князя Иоанна III Васильевича существующий в настоящем виде собор, освященный в 1470 г.

17 Св. митрополит Петр скончался 21 декабря 1326 г.

18 Св. мощи митрополита Петра были положены в начатой, но не оконченной им церкви Успения, которая была окончена и освящена уже в следующем 1327 г. При нашествии Тохтамыша татары разорили гробницу св. митрополита Петра, думая найти в ней сокровища, тогда же Успенский собор подвергся опустошительному пожару. В 1471 г., когда сломали старый Успенский собор и стали строить новый, созданный освященный собор решил вынуть мощи святого. Гроб его был найден истребленным от пожара, но св. мощи угодника Божия сохранились целыми и невредимыми. Совершено было перенесение мощей его, в память чего установлено было празднование этого перенесения 24 августа. Мощи первосвятителя Московского почивали открыто, но после нашествия поляков, похитивших драгоценную серебряную раку, положены под спудом и оставались в этом положении до 1812 г. В этом году Наполеон раскрыл гробницу святителя, вероятно, с таким же умыслом, как и Тохтамыш. По удалении французов из Москвы Московский архиепископ Августин торжественно открыл нетленные мощи митрополита Петра, причем они были обносимы вокруг Успенского собора при освящении его 30 августа 1813 г. От святителя Петра осталось два поучения, имеющие вид окружных посланий.

Мученица благоверная княгиня Иулиания Вяземская, Новоторжская чудотворица (+ 1406)

Память ее празднуется 21 дек. в день мученической гибели, 2 июня в день обретения мощей, 1-ю Неделю после праздника свв. апостолов Петра и Павла (29 июня) вместе с Собором Тверских святых и в неделю перед 28 июля вместе с Собором Смоленских святых

В 1406 г. на службу к вел. князю московскому поступил смоленский князь Георгий с подручным ему вяземским князем Симеоном. Им было поручено управление городом Торжком (Тверской обл.). Но князем Георгием овладела преступная любовь к прекрасной собой и целомудренной супруге князя Симеона — Иулиании, и 21 декабря 1406 г., во время пира, он своими руками убил верного ему и ни в чем не повинного князя Симеона, а княгиню Иулианию, пытавшуюся от него бежать, зарубил мечом. Тело же ее велел бросить в реку Тверцу. Сам же он, осуждаемый всеми и своей совестью, бежал в Орду, но успокоения не нашел. Тогда, продолжая мучительно терзаться совестью, обличавшей его, он вернулся в Россию и поступил в Успенский Венев монастырь на покаяние. Через несколько дней он заболел и скончался в мире 14 сентября 1408 г.

Весной 1407 г. один больной крестьянин увидел, что по Тверце плывет тело убиенной княгини против течения, и услышал голос, повелевавший ему собрать духовенство и погребсти тело ее у южных дверей Преображенского собора. В то же мгновение больной получил исцеление. Воля святой мученицы была исполнена, и во время погребения ее многие больные были исцелены.

В 1598 г. один диакон решил после сорокадневной молитвы и поста тайно открыть ее могилу. Но из нее вырвался огонь и ожег его лицо так, что он два месяца болел. Причем голос сказал: «Не следует видеть тело мое, пока не будет на то воли Божией». Он получил исцеление после долгой молитвы у гроба святой мученицы.

В 1815 г. разобрали старый Преображенский собор, и стала видна часть гробницы. И больные, с верой касавшиеся ее и бравшие землю оттуда, получали исцеления. Святые мощи св. Иулиании почивали под спудом в новом Преображенском соборе города Торжка. Могила супруга ее, невинно убиенного князя Симеона, чтится в Торжке местно.

• В житии блгв. княгини подробно говорится об убийце ее, князе смоленском Георгии Святославиче, происходившем из рода Владимира Мономаха. В 1404 г. Смоленское княжество, срединное между Москвой и Литвой, пало под натиском литовских войск под предводительством вел. князя литовского Витовта. Московский князь Василий Димитриевич, женатый на дочери Витовта Софии, поддерживал завоевательные планы своего тестя из Литвы.

• После совершения злодеяния и бегства в Орду князь-убийца вернулся на покаяние в православный Николаевский Успенский мол настырь, находившийся в 34 верстах от Тулы.

Монахиня Таисия. Русские Святые

Тропарь, глас 2

Благочестно в законе поживши/ и благими дела украсившись,/ яко крепкий адамант, явися,/ целомудренная святая благоверная княгине Иулиание,/ тленную славу и добротство телесное презревши,/ злокозненного врага победила еси,/ целомудрия ради мученическую смерть прияла еси./ Сего ради от Христа Бога нетленным и вечным венцем венчавшись,/

ныне с лики мученик ликуеши/ и нам велия чудеса, приходящим ко гробу твоему,/ обильно источавши./ Темже ти вопием:/ молися Христу Богу о всех нас,/ верою и любовию страдания твоя почитающих.

Кондак, глас 2

Воспоем днесь Благодетеля всех Бога,/ прославльшаго в России Иулианию Богомудрую,/ да молитвами ея подаст душам нашим/ грехов оставление и велию милость.

Блаженный Прокопий Вятский, Христа ради юродивый (+ 1628)

В шести верстах от Хлынова, в деревне Корякинской, жил крестьянин Максим Плушков. Он и жена его Ирина были люди благочестивые и богобоязненные, почтительные к духовному сану, милостивые к бедным. Не имея детей, Максим и

Ирина усердно просили их у Господа, и Он услышал их молитвы: в 1578 году у них родился сын, которому во Святом Крещении нарекли имя Прокопий. С раннего возраста Прокопий отличался благочестием и усердно помогал своим родителям в их сельских работах. Когда отроку было 12 лет отроду, отец послал его один раз в поле на работу. Вдруг поднялась страшная буря. От грома и страшной молнии Прокопий упал с лошади на землю и лежал как мертвый. Увидели его бесчувственного соседи и известили родителей. Максим и Ирина сильно скорбели о своем единственном сыне. Когда с плачем принесли они его к себе в дом, сюда собрались родные и соседи. Родители Прокопия стали молиться Господу, призывая на помощь Пресвятую Богородицу и святого Николая угодника. В то время Прокопий как бы пробудился от сна, опомнился. Он вернулся к жизни, но с того времени находился в исступлении, раздирал на себе одежду и бросал ее на землю, ходил нагим. Тогда родители привезли больного отрока в Вятскую обитель Успения Пресвятой Богоматери. В то время архимандритом монастыря был его основатель прп. Трифон (память 8/21 октября). Родители усердно молились Господу и Пречистой Его Матери за своего сына, призывали на помощь святителя Николая и прп. Сергия Радонежского. Припав к ногам преподобного Трифона, они просили его помолиться об исцелении и вразумлении Прокопия. Отслужив молебен, прп. Трифон окропил больного святой водой, и он стал здоровым. С радостью возвратились его родители в свой дом, прославляя Господа и Его угодника преподобного Трифона.

После исцеления Прокопий жил, как и до болезни, со своими родителями и во всем повиновался им.

Через некоторое время, получив от своих родителей благословение, Прокопий отправился в город Слободский. Здесь он поселился у священника Илариона, который служил при церкви святой великомученицы Екатерины, и жил у него три года, служа ему и послушно исполняя все его повеления. Когда блаженному Прокопию исполнилось 20 лет, родители стали думать о браке своего сына, но он не чувствовал никакой склонности к семейной жизни. Тайно от родителей святой удалился в Хлынов и воспринял на себя подвиг юродства Христа ради: он раздирал на себе одежды и бросал их на землю, ходил наг и бос. В своих подвигах он подражал святым Божиим: Андрею юродивому († ок. 936; память 2/15 октября), Прокопию Устюжскому († конец XIV или начало XV в.; память 8/21 июля) и Василию Блаженному Московскому († 1552; память 2/15 августа). От всего сердца возлюбив Господа, он отверг все земное стяжание и всякую славу земную. Каждый день обходил он городские церкви, тайно молился пред ними, ходил по улицам и городскому торгу. Блаженный наложил на себя подвиг молчания, и почти никто не слышал от него слова. Многие, считая его безумным, смеялись над ним, другие неразумные люди и уличные дети часто наносили ему побои. Ни слова не отвечал святой на издевательства и насмешки неразумных, с благодарением терпел побои, как будто они давались не его, а чужому телу. Никому из обидчиков своих он не мстил и молился Господу Богу о прощении им этого греха. Терпеливо переносил святой Прокопий и зимний холод, и летний зной, отдавал плоть свою на съедение комарам и мошкам. Так подвизался он днем, а ночью со слезами покаяния непрестанно молился. Терпел голод и жажду. Никто не знал о молитвенных подвигах, великом смирении и незлобии блаженного Прокопия. Святой не имел постоянного пристанища и ночевал там, где заставала его ночь: на церковной паперти, на улице, в грязи или на куче навоза. У него не было ни рогожи, ни изголовья, ни одежды для покрова. Одром его была земля, а покровом – небо, как выражается жизнеописатель блаженного.

За такие подвиги Господь сподобил Своего угодника дара прозорливости. Святой Прокопий начал ходить по болящим города Хлынова. Если он видел, что больной должен выздороветь, то своими руками приподнимал с одра, радовался и веселился о нем. Если же провидел он, что больной выздороветь не может, то начинал плакать над ним, целовать его, складывал свои руки на груди и знаками указывал готовиться к погребению. Не один раз блаженный Прокопий предсказывал об угрожавшем городу пожаре. Задолго до этого он

поднимался на колокольни, звонил в колокола, как бы в набат. Когда он хотел оповестить, что в город придут указы с требованием денежных сборов, то за много времени ходил по торгу, расставлял в ряд молодые деревца и, проходя, ударял их деревом же, изображая этим людей на правеже (взыскание долга с неисправных плательщиков посредством ударов палками по голням, которое производилось на площади).

Вятский воевода князь Александр Ростовский и жена его Наталия были почитателями блаженного. Видя, что предсказания его исполняются, князь часто призывал подвижника к себе в дом; княгиня своими руками обмывала тело святого и одевала его в новые сорочки, брала его с собою в церковь. Блаженный, повинаясь им, некоторое время носил сорочки княгини, но вскоре опять их раздирал, бросал на землю и попираал ногами. И снова ходил нагой, как и раньше. Видя, что тело его обмыто от грязи, блаженный Прокопий ложился на землю, ходил по черным баням, по поварням и корчемницам города до тех пор, пока тело его становилось черным, как было прежде. Богобоязненные люди также нередко снабжали его одеждой, надевали обувь, но он то раздавал их нищим, то раздирал и бросал.

Чаще всего он приходил к церкви Вознесения Христова и молился здесь. Священник той церкви Иоанн Колачников был духовником Прокопия. Святой часто приходил к своему духовному отцу на исповедь. Тогда блаженный разрешал себя от молчания и беседовал с духовником, как все люди, а не как юродивый. Каждый воскресный день он приобщался Святых Христовых Таин. И с клятвой заповедал блаженный своему духовному отцу никому не рассказывать о том, что он говорит с ним, как и все другие люди, чтобы никто не знал о его добровольном подвиге Христа ради до тех пор, пока Господь не переселит его из сей жизни.

Провидя будущее, святой Прокопий предсказывал его без слов, но наглядным образом. В то время в вятской темнице заключен был опальный московский боярин Михаил Татищев. Блаженный Прокопий приходил к нему и приносил то хлеба, то воды. Боярин с радостью принимал приносимое и благодарил Господа за посещения святого. При этих посещениях блаженный тащил узника через окно или бил по замку тюрьмы, стучал в ее двери. Всем этим он давал знать о скором освобождении опального боярина. И пророчество вскоре сбылось. Пришел из Москвы царский указ: Татищев был прощен и снова возвращен в Москву.

Раз пришел блаженный в приказную избу. Воевода князь Григорий Жемчужников сидел тогда на своем месте. Святой Прокопий снял с его головы шапку и одел на себя. Тогда воевода уступил ему и свое место. Блаженный сел на месте его как судья. Потом взял князя за руку, вывел из приказной избы и привел к тюрьме, затворил его в ней и ушел. Через несколько дней по повелению царя воевода был посажен в тюрьму на неделю за какой-то проступок.

Пришел однажды святой Прокопий к своему духовному отцу священнику Иоанну. В это время у священника обедали, и кроме домашних был здесь сын его Иоанн, тоже священник. Посадили за стол и святого Прокопия. По окончании обеда блаженный взял нож и начал им махать над головой сына и подносить к его груди. Все были в ужасе, боялись, что он заколет священника, но, бросив нож на землю, святой обнял молодого священника и начал горько плакать над ним, как над умершим. Затем ушел. Через год сбылось пророчество подвижника: родственники закололи ножом до смерти того священника.

Однажды блаженный Прокопий пришел в город Слободской. Священник церкви во имя Иоанна Предтечи Иоанн Юмин вместе со своим маленьким сыном звонил к вечерне. Блаженный подошел к мальчику и взял его на руки, но тот с испуга заплакал. Отпустив его, Прокопий лег на землю, вытянул ноги, а руки сложил на груди. И вскоре после того мальчик помер. Жена этого священника Анисия сильно страдала от зубной боли. Священник, встретив блаженного в своей церкви, просил его: «Помолись, раб Божий, Господу, чтобы Он подал исцеление моей жене, страдающей от зубной боли». Блаженный вырвал свой зуб, подал ему и ясно сказал: «Возьми». И болезнь у жены священника прекратилась, когда она взяла тот зуб в свой рот.

В той же Предтеченской церкви было такое происшествие. Один юноша, по имени Корнилий Корсаков, пел за литургией. Святой Прокопий, подойдя к клиросу, встал рядом с ним, потом взял Корнилия за руку, повел его к царским дверям и толкнул в алтарь. Через шесть лет Корнилий принял на себя сан священника, а после, когда овдовел, был игуменом Киприаном.

Так подвизался блаженный 30 лет. Господу было благоугодно открыть блаженному о предстоящей кончине. Подвижник находился тогда в Хлынове; он стоял в одной церкви за утреней, потом перешел в женский монастырь и был здесь до конца богослужения. Из монастыря он вышел на Пятницкий мост и молился. Перейдя его, он сел и отер свое тело снегом. Потом пришел под городскую башню, называемую Вышкой, обратился лицом на восток, снова усердно молился Богу и с миром предал Господу свою душу. Руки блаженного были молитвенно простерты. Узнав о кончине святого Прокопия, отец его духовный Иоанн известил городского воеводу Никиту Борятинского и духовенство города.

Один благочестивый человек, подьячий Симеон Павлов, попросил у воеводы и духовных властей позволения приготовить тело праведника к погребению, и тело почившего с честью было перенесено в его дом. Здесь со всем усердием облекли его в погребальные ризы. Собралось все духовенство города, жители с женами и с детьми, и все молились почившему праведнику: «О, преблаженне Прокопие! Помолись за нас прилежно Богу».

Святое и трудолюбное тело блаженного погребли в монастыре преподобного Трифона с северной стороны Успенского храма. Блаженная кончина святого Прокопия последовала 21 декабря 1627 года. Всего жития его было 50 лет, из которых 30 лет он провел в подвиге юродства Христа ради.

В 1666 году одна девица из Слободского уезда Марфа Тимофеева была одержима нечистым духом. После усердной молитвы в Вятском Успенском монастыре ей было видение: два светящихся мужа предстали перед ней, называя друг друга Трифоном и Прокопием, они обещали ей скорое исцеление, и она скоро избавилась от своего недуга. Так прославил Господь угодников Своих.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-prokopij-vjatskij>

Тропарь, глас 4

Иже на земли Христа ради волею в буйство преложишя,/ и мира сего красоты отнюд возненавиде,/ и плотская играция увядив постом и жаждою/ и на земли леганием,/ от зимы студению и мразом,/ и от зноя солнечнаго и дождя/ и прочия тяготы никогда же уклонися под кров,/ и на теле своем не имея одеяния,/ Божию помощию покрываем,/ и душу очистил еси добродетельми своими, яко злато в горниле,/ Прокопие премудре,/ с верою творящим память твою честно/ и усердно притекающим к мощем твоим,/ прославляюще твое святое успение,/ Христу Богу молися, благоюроде,/ да избавит ны Господь от варварскаго нашествия и междоусобныя брани/ и мир миру дарует/ и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 2

Возбранному и дивному в праведницех мужу,/ волею во юродство претворившуся,/ мира сего красоты возненавидел еси,/ плотская мудрования увядил еси постом и жаждою,/ студению мраза, снега, и зноя, и дождя,/ и от прочил воздушных тяготы никогда же уклонися/ и очистил еси себе, яко злато в горниле, Прокопие блаженне,/ всей Вятской земли похвала и утверждение.

Святитель Филарет (Амфитеатров), в схиме Феодосий, митрополит Киевский

Дни памяти

3 января

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

23 июня - Соборы Сибирских и Рязанских святых

10 сентября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Дальних пещерах

23 сентября - Собор Липецких святых

Святитель Филарет (в миру Феодор) родился 17 апреля 1779 года в селе Высоком Кромского уезда Орловской губернии в семье Георгия Амфитеатрова и был четвертым ребенком из восьми детей. Всего было пять сыновей и три дочери. Интересно, что из восьмерых детей он один по средам и пятницам не принимал материнского молока. Образование получил в

Орловском духовном училище: он был принят сразу во второй класс, а затем учился в Орловской семинарии¹, которую окончил в 1797 году.

7 ноября 1798 года, будучи преподавателем пиитики в Орловской семинарии, принял постриг с именем Филарета, в честь святого Филарета Милостивого. 13 января 1799 года возведен в сан иеромонаха. Двадцать лет трудился иеромонах Филарет на поприще преподавания будущим священнослужителям. С 1802 года – ректор Орловско-Севской семинарии; с 1804 года – ректор Уфимской семинарии; с 1810 по 1813 годы – Тобольской семинарии. До 1820 года исполнял должности инспектора и ректора Петербургской академии, а затем инспектора и ректора Московской Духовной академии. 1 июня 1820 года хиротонисан во епископа Калужского и Боровского. С 1825 года – епископ Рязанский, с 1828 года – архиепископ Казанский, с 1836 года управлял Ярославской епархией, а 18 апреля 1837 года назначен в Киев с возведением в сан митрополита.

До ректорства в Тобольске архимандрит Филарет был жестоко и несправедливо гоним своими епархиальными епископами. Известный композитор П. Турчанинов по поводу жалобы епископа Орловского Досифея Петербургскому митрополиту Амвросию на архимандрита Филарета говорил: "Когда я прочитал это письмо, то ужаснулся и невольно заплакал. Ибо, зная коротко отца Филарета, беспорочность его жизни и доброту его характера, я увидел в письме только клевету. Большие испытания отец Филарет претерпел и в Уфе от местного епископа, так что даже голодные семинаристы сами начинали плакать вместе с ректором, невинность которого узнали и которого горячо любили. Епископ Уфимский Августин совершил даже два обыска в квартире отца Филарета и конфисковал его имение". Путем таких суровых испытаний вел Господь Своего избранника; путем скорбей созрел духовно будущий светильник Русской Церкви.

Преосвященный Амвросий, архиепископ Тобольский, писал в Петербург: «Ваше Высокопреосвященство прислали ко мне на испытание не человека, но Ангела во плоти!»

¹ До 1788 года духовная семинария носила название Севской. В 1788 году была переименована в Орловскую в связи с учреждением Орловской епархии, но по-прежнему оставалась в г. Севске. Переведена в г. Орёл в 1827 году.

Именно в Тобольске, на самой суровой окраине России, закончилось время страданий. Пробыв в Тобольске менее двух лет, он остался здесь памятен.

Заслугой шестого ректора Тобольской семинарии была его попечительность о материальном благоустройстве семинарии; он сумел при казенном сметном ассигновании в 8000 рублей удовлетворять все нужды семинарии и успел накопить достаточный запасный капитал. При его ректорстве число учеников дошло до семисот одиннадцати человек, и ему приходилось употреблять немало забот и стараний для должного окормления и воспитания семинаристов. Он преподавал философию и самостоятельно изучил французский язык. Кроме этих занятий, он должен был нести служения и в качестве настоятеля в Знаменском монастыре; кроме того, трудился в Консistorии и исполнял обязанности благочинного монастырей Тобольской епархии. Как настоятель Тобольского Знаменского монастыря, архимандрит Филарет памятен еще тем, что первым благословил совершать ежедневные ранние литургии, за которыми молился «неопустительно».

Службой в Тобольской семинарии закончилось несение церковного послушания в системе духовного образования архимандритом Филаретом духовным семинариям.

С 1814 по 1820 годы он исполнял обязанности инспектора и ректора сначала Петербургской, а позже и Московской Духовной академий. В Петербурге познакомился с архимандритом Филаретом (Дроздовым) и был удостоен степени доктора богословия. Именно о нем позже будут вспоминать: «Отец ректор наш, архимандрит Филарет, истинно исполнен был духа благочестия и любви христианской. Управление его в академии было истинно отеческое; мы были у него дети родные».

Где бы ни был епископ Филарет, всюду проявлялась его архипастырская ревность. Будучи Калужским епископом, он открывает в Боровске духовное училище; в Рязани его управление протекало «мирно и кротко». В Казани проявился его миссионерский талант. За девять неполных лет управления казанской паствой архиепископ Филарет обратил в христианство около пяти тысяч инородцев. При его правлении начались переводы Катехизиса, богослужебного Апостола, Евангелия и необходимейших молитвословий: Символа веры и «Отче наш...» на языки чувашей, черемис, вотяков и татар. О нем говорили старожилы Казани: «Ведь он, владыко-то Филарет, был, как баяли все, уж известно святой... а уж какой добрый и ласковый был, то и сказать нельзя».

В Киеве святитель уделял особое внимание Лавре, где особенно сблизился с лаврским старцем иеросхимонахом Парфением; их духовный союз составлял для обоих утешение в их подвижническом житии. Известность Киевской Духовной академии, управляемой в то время митрополитом Филаретом, не ограничилась пределами нашего отечества, многие оставляли и парижский, и германский университеты, чтобы получить образование здесь, многие присоединились к православию. Автор воспоминаний, говоря о своих студенческих годах, писал: «Мы знали его как доблестнейшего подвижника, умевшего притом и воспитывать подвижников».

Строгий аскет, святитель Филарет стоял на уровне современной ему науки. Он обладал даром духовного ведения. Пребывая видимо с людьми, он постоянно внутренне пребывал с Богом, совершал молитву в уме и сердце, вел постнический образ жизни. Святитель Филарет обладал и даром исцеления. Когда в одном доме подвели к нему девочку, владыка, не зная этого, с обычной лаской спросил ее: «А как тебя зовут, доброе дитя?» К изумлению всех, девочка вдруг твердым и ясным голосом ответила: «Маша» и с той минуты стала говорить, хотя от рождения была безгласной.

Стремясь к совершенству, святитель принимает постриг в великую схиму с именем Феодосия. Это последовало за семнадцать лет до кончины, а именно 13 августа 1841 года. Владыка Филарет много претерпел от своего келейника – отца Назария. Он говорил о нем: «Человек такой нужен, как верный, хотя и суровый страж и приставник (сердитый пес) во дворе хозяина».

20 декабря 1857 года святитель Филарет блаженно закончил свою жизнь; лицо его запечатлелось совершенным спокойствием праведника. Даже император Николай

Павлович ценил личные черты характера святителя и говорил: «О церковном управлении много беспокоиться нечего: пока живы Филарет мудрый да Филарет благочестивый, все будет хорошо».

Память святителя Филарета празднуется 20 декабря/2 января – в день блаженной кончины и 10 июня – в день Собора Сибирских святых.

Ангельски на земли поживших и со Ангельскими чинми на Небеси ныне светло ликующих святых, в земли Сибирстей просиявших, песньми почтим: радуйся, святителю Филарете, града Тобольска и всея Сибири просветителю. Ты моли о нас Предвечного Бога.

Память святого Мученика Фемистоклея

Святой Фемистоклей жил в царствование Декия и был пастухом овец в городе Мирах Ликийских¹. В то время местный областной правитель Асклипий, по повелению царя, воздвиг гонения на христиан и между прочим искал святого Диоскорида², который, скрываясь, бежал в горы. Посланные на поиски за Диоскородом встретили Фемистоклея, пасшего овец и спросили его о Диоскороде, но он не открыл им скрывавшегося, сказав:

- Здесь нет никого!

А самого себя предал, назвавшись христианином и перед ними исповедав Христа, Фемистоклей приведен был к Асклипию правителю области. Князь велел бить его, - и был бит святой по чреву до того, что оно прорвалось, потом повесили его на дереве. После того, сняв с дерева, мученика влчили по железу с острыми спицами, так что все тело его было изранено и изрезано. Так предал он дух свой Богу³.

1 Ликия - южная приморская область малой Азии - входила в состав Памфилийской префектуры. Император Феодосий отделил ее от Памфилии, причем столицей ее сделали Миры. После 395 г. Ликия стала областью Византийской империи, с VI в. находится во власти мусульман.

2 Память св. Диоскорида в тот же 21 день декабря месяца.

3 Св. Фемистоклей скончался в 251 г.